

ВОЕННОЕ ПЕРЕМИРИЕ В СКОКАХ – ОКОНЧАНИЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ И НАЧАЛО ПЕРЕГОВОРОВ О ЗАКЛЮЧЕНИИ МИРА

На основании дневниковых записей командующего Восточным германским фронтом, фельдмаршала, принца Баварского Леопольда, которые он вёл с осени 1916 года по весну 1918 года, находясь в скоковском дворце Немцевичей, который в указанный период времени являлся его ставкой, и других архивных материалов, удалось установить, что военное перемирие, т.е. прекращение боевых действий de jure между Россией, с одной стороны, и Германией и её союзниками, с другой стороны, было подписано 15 декабря 1917 года в 11 часов вечера по средневропейскому времени в одном из салонов скоковского дворца Немцевичей.

Не затрагивая военных и политических аспектов рассматриваемого периода времени, которые достаточно полно и разнообразно изложены в нескольких сотнях научных и популярных изданий, рассмотрим очень узкий момент в тех, несомненно, масштабных событиях мировой истории, которые касались заключения военного перемирия между воюющими сторонами. Без этого нельзя было приступить к переговорам по достижению мира, оказавшегося, правда, скоротечным и спорным.

Сам момент заключения военного перемирия часто смешивают с переговорным процессом по подписанию широко известного Брестского мира, не акцентируя внимание на том, что это был совершенно отделенный военно-политический цикл переговоров, без успешного завершения которых невозможно было приступить к завершающей стадии – переговорам по миру. Учитывая заметно усиливающийся интерес как к самой Первой мировой войне, так и к её итогам, информационный след, оставленный дневниковыми записями главной действующей персоны всего этого переговорного процесса принца Баварского [1], даёт неоспоримую возможность не только пролить свет на многие малоизвестные детали переговоров, но и установить место подписания военного перемирия, т. е. прекращения боевых действий de jure на германском Восточном или российском Западном фронтах, которые простирались от Балтийского до Чёрного морей и проходили через всю Беларусь, разделив её фактически пополам.

В ночь с 12 на 13 августа 1915 г. огненный смерч перед наступающей немецкой армией практически накрыл весь город Брест и крепость, но дворцу в Скоках (фото 1) удалось уцелеть, благодаря мужественному поведению жены владельца Скоковского дворца Софьи Урсын Немцевич (фото 2), которая отказалась покидать здание, пока командир казацкой дивизии не даст ей слово офицера, что дворец не будет взорван. Немцы уже были в крепости, совсем рядом, а смелая женщина не уступала.

Пришлось дать слово чести офицера казацкому командиру, в результате чего дворец не был взорван, как это намечалось, что и предопределило его будущее назначение.

**Фото 1 – Скоковский дворец Немцевичей
(довоенный снимок)**

**Фото 2 – Софья Урсын Немцевич
(Скоки, довоенный снимок)**

До приезда потомков знаменитого рода Немцевичей на свой первый съезд в Скоках 19 мая 2002 г. о том, что происходило в имении в период Первой мировой войны с августа 1915 г. по 1918 г., более известный у нас, как «беженцы», т.е. массовый принудительный исход населения на Восток, было известно очень немного. Правда, во время «беженцев» всё же один местный житель в Скоках оставался – Косюк Михаил, и через него некие слухи ходили о том, что во дворце Немцевичей происходило в это время нечто важное, но не более того.

Во время упомянутого выше приезда в 2002 году Немцевичей в Скоки Мария Тереса Вериха, урождённая Урсын Немцевич, из Франции привезла с собой воспоминания своего отца Станислава, адресованные внукам [2]. По существу они и приоткрыли некоторую завесу таинственности этого периода, так как Станислав Урсын Немцевич однозначно указал [2]: *«Оставленные владельцами Скоки во время Первой мировой войны были резиденцией баварского регента Леопольда, который командовал фронтом»*. Колесо скоковской истории начало раскручиваться.

К сожалению, в упомянутом манускрипте сведения об интересующем периоде содержались весьма скудные, поэтому потребовались новые напряжённые поиски дополнительных источников информации. Идея о том, что принц Леопольд Баварский, находясь в Скоках, мог вести дневник, была весьма смелой, но трудно реализуемой, так как доступ к королевским европейским дворам является очень затруднённым и ограниченным. Тем не менее, удача и здесь сопутствовала поискам новых материалов о пребывании принца Баварского в Скоках.

Переписка с королевским Баварским домом дала совершенно неожиданный результат: действительно, принц Баварский в Скоках дневник вёл, эти записи сохранились в Баварском закрытом королевском архиве, и некоторые отрывки из них были опубликованы в Германии внуком принца в 1983 г. в книге «Leopold Prinz von Bayern» [3]. Это было настоящее везение.

Полученное разрешение от Его Королевского Высочества герцога Франка открывало доступ к закрытым архивным материалам интересующего периода [4]. Действительно, принц Баварский хозяйничал в скоковском дворце Немцевичей с 11 сентября 1916 года по 10 мая 1918 года. Как он отметил в своём дневнике [4]: *«Замочек Шкоки, надо признать, является совсем милым, обычным, без особенных претензий»*. Но в этом «замочке Шкоки», как следовало далее из дневниковых записей принца, в этот период времени происходили не совсем обычные события, по сути дела был запущен процесс послевоенного передела Европы, многие черты которого сохранили свои следы до сих пор. Именно здесь в Скоках во дворце Немцевичей, которого судьба уберегла от разрушения, происходили все неофициальные встречи участников переговорного очень сложного процесса, как по заключению военного перемирия, так и по заключению самого мира.

Переговоры по заключению военного перемирия начались 3 декабря 1917 года. Обратим внимание, что со времени вооружённого переворота в Петрограде не прошло ещё и месяца, как российская делегация, состоящая из 19 человек, которую возглавил Иоффе, уже оказалась в Брест-Литовске. Для официального переговорного процесса, как поясняет принц Баварский, было приспособлено помещение в офицерской казарме в самой крепости, которое хорошо известно по фотографии. Заметим также, что так называемый Белый дворец в крепости на тот момент к проведению в нём каких-либо мероприятий готов ещё не был.

Сдержанный обычно в своих записях принц Баварский 3 декабря дал волю эмоциям, с которыми небезынтересно будет познакомиться [1]:

– Вечером как всегда в течение всех переговоров они были гостями в моём казино, которое для этой цели было расширено.

Именно здесь была возможность присмотреться к этим господам и, по крайней мере, ближе познакомиться с ними. Они все сидели вперемешку между нами за обеденным столом. Компания была достаточно удивительная. Только девять из них обладали правом голоса; мерой чему служило следующее: дружба с Лениным, старые революционеры и нигилисты. Большинство из них прибыли прямо из ссылки в Сибири.

Естественно, евреи чистой воды, чаще всего газетные писаки и подстрекатели, правда, умные, и поэтому в целом интересные люди. Первым среди них был уже упоминаемый Иоффе, который учился в Вене и был изначально психиатром, затем следовал его шурин Каменев, потом госпожа Бищенко [Биценко], которая после революции 1905 года застрелила военного министра. Кроме того, были здесь еще некоторые, кто пришёл к власти – не очень симпатичные социал-демократические чиновники; дальше – один рядовой матрос, рабочий с низшего класса с соответствующими манерами, унтер-офицер и роскошный русский крестьянин с пышными седьми волосами и бородой. Исключая Иоффе, который носил черный костюм, и русского крестьянина, все остальные были одеты, вероятно, намеренно с подчеркнутым игнорированием. Эти властвующие ныне господа имели право голоса. К ним исключительно как советники были приставлены несколько офицеров генерального штаба, адмирал Альтфатер и еще несколько высших морских офицеров и других чиновников, которые соответствующими действиями подражали вышестоящим по положению, хотя сами в каждом касательстве им подчинялись.

Когда и сам я не мог постичь, как эти господа в их подчиненности могли ориентироваться!? Это выглядело все-таки очень необычно. При подборе делегации здесь не придерживались тщательности при выборе тех, кто имел право голоса, меркою служил круг их более высокого уровня персонализации.

Это были, скорее всего, демонстративно прозрачные персоналии из всех нижних слоев общества, которые должны были представлять весь русский народ. То, что все эти необразованные элементы, как крестьянин, унтер-офицер или уж очень рабочий, были соломенными чучелами в руках еврейских адвокатов и писак, было нетрудно усмотреть, но всё же они эти свои задачи не могли решать без помощи высших офицеров армии и флота.

Это исключительно меткая характеристика принца Баварского членов большевистской делегации в первый же день переговоров говорит о многом: он был не только хорошо обо всем информирован, но, видимо, заранее знал, кто прибудет на переговоры.

Первый этап переговоров по заключению перемирия закончился ничем 5 декабря 1917 года, после чего был всё же обоюдно согласован и подписан протокол о 10-дневном перерыве в военных действиях, после чего русская делегация отбыла в Петроград для консультаций.

Переговоры по заключению перемирия возобновились 12 декабря 1917 года, когда в Брест-Литовск прибыла вновь русская делегация из 11 мужчин и 1 женщины. Правда, не успев войти в свою комнату в крепостной казарме, застрелился генерал Скалон, который в качестве эксперта был прикомандирован к делегации, он, как заметил принц, «пришёл в отчаяние». Поэтому следующий день прошёл в процедуре торжественного прощания с русским генералом, достаточно помпезно устроенного немцами. Отпевание генерала состоялось в крепостной церкви православным священником, которого по этому случаю специально доставили из Варшавы. Отсюда торжественно под звуки оркестра гроб с телом генерала Скалона был отправлен на родину. «Мне показалось странным, что после общего богослужения русские большевики и социалисты несли гроб династического русского генерала на своих плечах и спустили его вниз по церковным ступеням на площадь к автомобильному катафалку» [1], – запишет в своём дневнике принц Баварский.

Переговоры завершились 15 декабря 1917 года, которым сопутствовала лёгкая оттепель при +1°C, принесённая западным ветром (принц вёл ежедневные метеонаблюдения), и вечером в торжественной обстановке были подписаны соответствующие документы [1]:

– Генерал Гоффман держал весь день жёсткую борьбу с русскими уполномоченными; вел переговоры очень элегантно и привел их к заключению.

Это произошло в 11 часов вечера, когда были подготовлены документы. Затем мы все собрались в нашей большой столовой, где эти документы были торжественно подписаны присутствующими здесь уполномоченными. После короткого обращения с речью я передал по одному экземпляру представителям Австро-Венгрии (графу Мерю), Турции (Зэки-Паша), Болгарии (мало одаренному министру юстиции), России (Иоффе).

Это было мировое историческое событие, которое, пожалуй, ни один участник не забудет.

Акт подписания фотографировался со вспышкой для будущих поколений. Передавать дословный текст договора о военном перемирии, мне кажется, бесполезным. Важнейшим был в нём срок военного перемирия с 17 декабря по 14 января, начиная с этого момента, действовало семидневное право на отказ от перемирия или его автоматическое продление.

Дальше принц Баварский откровенно сознается, что русские при подписании перемирия большое значение придавали запрету на время его действия перегруппировке войск, конечно, в первую очередь немецких, но «...генерал Гоффман сделал умышленный расчёт через дополнение, что начатая во время переговоров передислокация войск может продолжаться дальше» [1]. Почему это осталось незамеченным большевистской делегацией, понять сложно, но это позволило немцам самые боеспособные дивизии, как сообщает сам принц, перебросить на германский Западный фронт, т.е. на театр боевых действий в Западной Европе.

На обратной стороне фотографии момента подписания перемирия, принадлежащей самому принцу Баварскому, его рукой составлен список всех присутствующих во время этого важного исторического момента [1]:

– 1. Каменев; 2. Иоффе; 3. госпожа Бизенко; 4. контр-адмирал Альтфатер; 5. подполковник Фоке; 6. секретарь Карахан; 7. турецкий военный уполномоченный генерал кавалерии Зэки Паша; 8а. австрийский

посол барон фон Мерей; 8б. генерал-майор Гофман; 9. болгарский военный уполномоченный полковник Ганчев; 10. морской капитан Горн; 11. капитан Хэй; 12. австрийский секретарь посольства граф Ксаки; 13. австрийский подполковник Покорны; 14. Австрийский советник посольства барон фон Бергер; 15. капитан Пелеман; 16. майор Бринкман; 17. болгарский советник посольства Анастасов; 18. прусский посланник фон Розенберг; 19. турецкий советник посольства Эджем Бей; 20. капитан Дуверноу; 21. капитан фон Трота; 22. подполковник Вундерлих; 23. подполковник фон Квернхейм; 24. мастер верховой езды Боле; 25. лейтенант Адольф; 26. майор фон Камеке; 27. русский подполковник Цеплит; 28. генерал-ветеринар Грамлих; 29. майор Цильманс; 30. полковник Леман; 31. тайный советник Кесэль; 32. русский капитан Сикорский; 33. капитан Винтэр; 34. мастер верховой езды Штейнике; 35. князь фон Гохенлоэ.

Теперь самый момент обсудить, где могло произойти подписание военного перемирия 15 декабря 1917 года? Белый дворец в Брест-Литовской крепости исключается, так как сам принц Баварский в своём дневнике только 18 декабря 1917 года отметит [1]: *«Подготовку для проживания здесь каждой ожидаемой многочисленной делегации мои подчинённые выполнили с большим мастерством. При здешних строительных обстоятельствах было это сделать непросто. Всё же это должно было стать возможным, потому что, мне кажется, в наших интересах необходимо мирные переговоры вести тут, а не где-нибудь в нейтральной стране. Большой зал в театральном здании [Белый дворец] в центре крепости был оборудован как зал для заседаний пленарных совещаний, для чего он имел соответствующую площадь. В сравнительно многочисленных соседних помещениях имелись малые и большие комнаты, которые отдавались для совещаний миссий отдельных государств».*

Из этой фразы принца становится также понятным, почему переговоры по заключению мира были проведены именно в Брест-Литовской крепости. Через несколько дней после встречи австрийского графа Чернина 20 декабря 1917 г. он прямо в дневнике запишет [1]: *«Я имел с ним также обмен мнениями, во время которых должен был ему доверительно сослаться на постепенно возобновляемые методы социалистической пропаганды русскими уполномоченными, которые на этом основании всегда работали на то, чтобы перенести мирные переговоры в Стокгольм, потому что они всегда надеялись объединить с этим процессом самый большой интернациональный социалистический съезд.*

Чтобы была возможность как-то сдерживать такие влияния, было абсолютно необходимо переговоры проводить в Бресте».

Таким образом, приоткрывается ещё одна тайна, а именно: почему Брест-Литовск, а вместе с ним и скоковская резиденция принца Баварского, становятся в конце 1917 и начале 1918 гг. центром международных событий, за которыми пристально следил весь мир. Почему же в оперативных сводках того времени не фигурировали Скоки? Ответ очевиден – скоковский дворец, являясь ставкой командующего германским Восточным фронтом, одновременно являлся сверхсекретным объектом.

Проведя анализ текстов дневника принца Баварского не трудно убедиться, что он никогда не путал офицерское казино в крепости со Скоками и никогда не обозначал его в тексте как «наша столовая» или «наша большая столовая», т.е. казино – это всегда однозначно было казино. Поэтому слова *«in unseren grossen Speisezimmer»* (в нашей большой столовой), которые принц употребил в повествовании о подписание военного перемирия, может быть отнесён только к Скоковскому дворцу Немцевичей.

В пользу этого мнения свидетельствует также сравнительный анализ фотографических изображений помещения в офицерской казарме крепости (фото 4), где шли официальные переговоры по заключению военного перемирия, самого момента подписания перемирия и довоенных снимков салонов скоковского дворца. Помещение казармы из этого списка выпадает сразу из-за очевидного несоответствия интерьеров зала, где проходило подписание перемирия, и казарменного помещения, в котором велись переговоры. Наоборот, внешний вид большого салона на втором этаже (фото 5) находит ряд соответствий на снимке, зафиксировавшем момент подписания военного перемирия (фото 6). Следует также обратить внимание на присутствие на обоих названных снимках очень похожей люстры на потолке, которую Немцевичи в суете сборов и из-за неудобства её транспортировки могли просто оставить. Эту точку зрения поддерживает также директор Баварского королевского закрытого архива доктор Имплер Герхард.

Ещё одним доказательством того, что военное перемирие было подписано в Скоках, является сохранившийся в баварском архиве [4] план размещения участников организационного заседания по проведению переговоров по заключению мира (фото 7), вероятно, в том же салоне, где было подписано перемирие, на котором конкретно обозначено: *«Szkoki 17.12.17»*, что подтверждает и сам принц Баварский в своём дневнике [1]: *«К обеду в Скоки прибыли ко мне все присутствующие руководители*

депутаций союзников Рейха, а также все русские. Русские становятся постепенно доверчивее, и мне очень любопытно, каким образом будем приниматься за начинающиеся в скором времени мирные переговоры».

Фото 3 – Рабочий момент переговоров по заключению военного перемирия, которые велись в офицерской казарме Брест-Литовской крепости в декабре 1917 года

Фото 4 – Один из салонов скоковского дворца Немцевичей, где могло состояться подписание военного перемирия (довоенный снимок)

Фото 5 – Момент подписания военного перемирия 15 декабря 1917 года в 11 часов вечера в одном из салонов Скоковского дворца Немцевичей

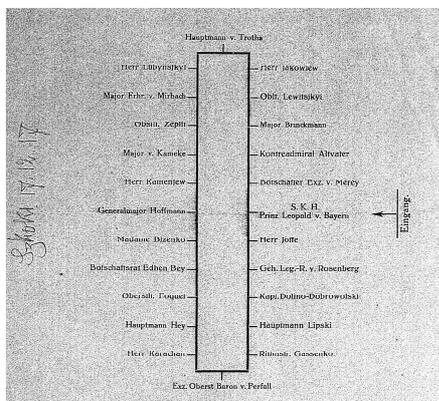

Фото 7 – План размещения участников организационного заседания по проведению переговоров о мире 17.12.17 г. в Скоках

Напомним, что подготовка Белого дворца к переговорам по миру была закончена только 18.12.17. Сам переговорный процесс по заключению мира был торжественно открыт в крепости 22 декабря 1917 года. Как отметил принц Баварский в своём дневнике [1]: «- 4°, было туманно и пасмурно».

Литература

1. Гладышчук, А.А. Сапраўдныя гісторыі / А.А. Гладышчук, А.А. Нямецвічы. – Мінск: ЛіМ, 2009. – С. 171-187.
2. Stanisław Ursyn Niemcewicz. Moim wnukom. Manuskrypt. 2002. 44 с.
3. Leopold Prinz von Bayern. 1846-1930. Aus den Lebenserinnerungen. – Regensburg, 1983. – 342 s.
4. Bayerisches Hauptstaatsarchiv. Geheimes Hausarchiv. Nachlass Prinz Leopold.

УДК 94 «1914/1918»

ЖАРКОВ А.В., ЖАРКОВ С.В., Брест

Листая французский журнал «L'illustration» от 1918 года, мы наткнулись на весьма интересную статью о России времен Первой мировой войны. Статья была опубликована во французском еженедельнике «L'illustration» от 13 июля 1918 г., под оригинальным названием «1 МАЯ БОЛЬШЕВИКОВ».

Но вначале несколько слов о самом журнале.

Итак, французский журнал «L'illustration», основателями которого были знаменитый журналист Эдуард Чартон (Édouard Charton) и географ Адольф Жоанне (Adolphe Joanne), издавался с 1843 по 1944 г. Это еженедельное многостраничное издание большого формата (30x40 см), в котором было всего